Малькова Софья Васильевна
Музей землеведения МГУ
имени М.В. Ломоносова

СОНЯ ШМЕЛЕВА

Воспоминание о блокадном Ленинграде

Началась война. Всех девушек призвали на трудовые работы. Одни пошли рыть окопы, траншеи, другие были направлены в бригады дружинников организованные по госпиталям. Там столько было раненых, что врачи и сестры не справлялись, и дружинникам приходилось им помогать. Те, кто не имел медицинского образования, могли только ухаживать за больными, кормить беспомощных раненых, делать перевязки. Одна из девушек - Соня Шмелева попала в Военно-морской госпиталь, в палату ампутированных. Соня ухаживала за ними, кормила, делала уколы, перевязки.

Был случай: кричит раненый без двух ног, ему миной оторвало ноги, он служил на тральщике. Кричит: "Сестра!" Подбегаешь**: "*Ну что, дорогуша*?" "*Сестра! Сделай мне что-нибудь, чтобы я смог умереть, кому я нужен без ног".*** Долго нам пришлось смотреть за этим раненным, чтобы он не смог что-либо сделать с собой. Остальные раненные были терпеливые, все ждали комиссии, чтобы их отправили на костылях на фронт.

Однажды Соня кончила дежурство и пошла домой. По дороге ее застала воздушная тревога. По Ленинграду разрешалось ходить до 8 часов вечера, а позднее только по пропуску. У Сони пропуска не было, ей надо было до 8 часов попасть домой и поэтому, не взирая ни на что, она продолжала идти. Была сильная бомбежка и недалеко от госпиталя упала бомба. Соню волной отбросило

и сильно контузило. Без сознания ее подобрали дружинники, оказали первую помощь. Подобрали и остальных раненных и на грузовой машине отправили в госпиталь. Этот Госпиталь находился недалеко от военного завода. Завод бомбили, а попадало в госпиталь. И были артиллерийские обстрелы, и было много окончательно покалеченных среди персонала и госпитализированных.

Через две недели Соня решила убежать из госпиталя и на четвереньках уползла домой. Дома голод, холод, она окончательно заболела. Притом была инвалидом 2-ой группы. Инвалидам выдавалось 125 грамм хлеба. В тяжелом состоянии ее отправили с племянником на Большую землю, которая начиналась за Ладожским озером. Машина ехала по "Дороге жизни" в белом чехле. Дорога была вся в воронках, лед под машиной трещал. Машина за машиной отправлялись из Ленинграда и возвращались в Ленинград с продовольствием. Соня ехала с маленьким племянником неизвестно куда. На Большой Земле нас встречали, и каждый спрашивал, откуда. А когда узнавали что из Ленинграда, старались, кто что мог дать, Но прибывшим было нельзя много есть, у них у всех была дистрофия. Потом долго болели.

В Ленинградскую блокаду было очень трудно, но народ не падал духом. Ленинградцы стойко, по силе возможности, защищали свой город. Знали немцы, Ленинград совсем замерзает, и когда они увидели, что огонек засверкал в Ленинграде, они очень удивились. Они поняли, что войну проигрывают. Так это и было.

В 1941 году, в сентябре в военно-морском госпитале в Ленинграде находился Костюк Николай по поводу операции аппендицита. В это время Соня Шмелева добровольно работала в госпитале, в котором находился Костюк Николай.

После выздоровления Костюк Николай был направлен на свой Тральщик №58, который был причален около моста Лейтенанта Шмидта на противоположной стороне Васильевского острова. Коля Костюк в трудное время, т.е. в блокаду Ленинграда, был настоящим патриотом, ущемляя свое здоровье, делился своим пайком хлеба и не дал погибнуть с голода девушке и поэтому мне хочется его разыскать.

От души его благодарю и если у него есть семья и семью благодарю. Хорошо, что им достался муж, отец, достойный большого уважения. Поэтому прошу откликнуться, хотя двумя словами, что живет эта бывшая девушка с Ленинградской стороны в Москве по адресу В-299 улица Ивана Бабушкина, д. 22, кв. 8. Малькова Соня.

В 1942 г. 13 февраля, меня, т.е. Соню Шмелеву, вывезли из Ленинграда через Ладожское озеро в Вологодский областной город Устюг. Там в 1943 г. было письмо от Костюка Николая, но не вручено получателю, т.е. Шмелевой Соне. Как стало известно от других, такое письмо было. И так с тех пор ни чего не известно о Костюке Николае. Сколько лет прошло, а в моей памяти, так и не может исчезнуть такой человек. Я всю жизнь буду, благодарна ему за тот героический поступок. Кто жил в Ленинградской блокаде тот все это понимает. Понимает, что действительно в то время означал такой человеческий поступок - поделиться хлебом.